

Мужчина полулежал на диване в гостиной, держа в руке сигарету, и спокойно смотрел на молодого человека, стоящего перед ним. Тот стоял у шкафа, опустив глаза, но при этом прямо смотрел на мужчину.

— Ты действительно ничего не боишь.

У них были похожие лица, и было очевидно, что это родственная связь.

Но лицо молодого человека было более юным, лишённым той острой, словно отточенной временем, властности, которая исходила от мужчины. Вместо этого в нём чувствовалась врождённая мрачность. Он стоял неподвижно, словно идеальная скульптура, каждая деталь которой была тщательно вырезана, даже кончики бровей были острыми и длинными, словно пронзающими сердце. Скульптор, создавая его, был погружён в печаль и не придал ему ни капли эмоций, оставив лишь холодную отрешённость.

Мужчина выпустил дым, скрывая своё выражение лица:

— Ты вырос, Жуань Юй.

Этот мужчина, его номинальный отец, всегда был таким — безразличным ко всему, даже к своей собственной семье. Молодой человек больше ничего не сказал и развернулся, чтобы покинуть виллу.

— Жуань Юй, — вдруг окликнул его мужчина. — Вы распустили всех слуг, чтобы самим вернуться и ухаживать за мной?

Тон был шутливым, как в разговоре между отцом и сыном, но это было не так. Между ними не было никакой привязанности.

Жуань Юй слегка нахмурился, на его лице появилось выражение, похожее на человеческое.

Его брат всегда действовал безрассудно.

В это время Жуань Син, младший брат Жуань Юя, только что вошёл в самый известный клуб страны А — «Гуйчао».

Назвать его просто клубом было бы не совсем правильно. Люди приходили сюда, чтобы проводить время, но чаще — чтобы воспользоваться услугами проституток. Здесь их было много, и все они были красивы, умели разнообразить развлечения. Многие важные персоны посещали это место. В их время капитал был богом, и, если у тебя были деньги, даже проституция была в рамках закона.

Он шёл, засунув руки в карманы, явно в хорошем настроении. Освободившись из военного лагеря, он чувствовал себя прекрасно. Раньше он хотел остаться там подольше, чтобы повысить звание, но Жуань Юй сказал, что пора действовать. Взвесив все за и против, он решил вернуться и отправиться в Федеральное военное управление. В конце концов, он изначально пошёл в армию, чтобы подорвать позиции Жуань Шэньсина.

Теперь у него было много связей в политических кругах. Жуань Шэньсин был фигурой чувствительной, и, если он чуть-чуть надавит, его уже начнут проверять. Личные счета заморожены, казино и клубы, принадлежащие ему, вынуждены закрыться. Даже если он ещё не пал, он уже был как рыба на разделочной доске, готовый к забою.

— Полковник, — с подобострастной улыбкой подбежал управляющий Ван. — Полковник, вы сегодня...?

Услышав, что второй сын семьи Жуань прибыл, управляющий Ван лично вышел его встретить. Этот важный гость редко появлялся, и, будучи высокопоставленным военным, его нельзя было обидеть.

Жуань Син удовлетворённо улыбнулся. Эти годы в армии его изрядно достали. Даже возможность воспользоваться услугами проституток была ограничена — если бы его поймали, это могло бы повлиять на повышение звания, не говоря уже о том, что его могли посадить под арест, чего он терпеть не мог.

Жуань Син поднял бровь:

— Я хочу наверх.

Здесь «наверх» было эвфемизмом для использования услуг проституток. Нижние этажи были для развлечений, только на верхних можно было заниматься делами.

Управляющий Ван сразу понял, закивал и засуетился:

— Конечно, конечно, полковник, пройдёмте к лифту.

Жуань Син кивнул и пошёл с ним. Выйдя из лифта, он вдруг остановился.

— Подождите.

Управляющий Ван с недоумением посмотрел на него.

— Где здесь туалет? — спросил Жуань Син. — Сегодня я провёл весь день, выпивая чай с несколькими стариками из политических кругов, и мой живот был полон жидкости, что вызывало дискомфорт.

Управляющий Ван с понимающим видом указал ему путь.

Место было огромным, и Жуань Сину пришлось немного покрутиться, чтобы найти туалет.

Только открыв дверь, он увидел белую, нежную задницу. Его первой мыслью было, что кто-то занимается с проституткой в туалете, и он уже хотел уйти, ведь это место было грязным.

Приглядевшись, он заметил, что это была лишь задница, висящая в воздухе.

Точнее, человек, висящий в воздухе. Его ноги не касались пола, верхняя часть тела была зажата в кабинке, а через отверстие в перегородке торчали только ягодицы и ноги, прямо перед дверью туалета.

Солдаты в армии часто рассказывали похабные истории, и однажды один из них упомянул о «стенной дыре», описывая это весьма эротично. Теперь Жуань Син понимал, что это было.

Это действительно могло возбудить.

Жуань Син слегка приблизился. Эта задница, кроме своей округлости, не имела ничего особенного, но следы на ней привлекли его внимание. Вся ягодица была покрыта синяками, следами ремня, отпечатками ладоней — всё это было результатом избиения. Были и свежие

следы от окурков, а на ягодицах было крупно написано «спермоприёмник», хотя сейчас надпись была размыта какими-то грязными жидкостями.

Жуань Син усмехнулся. «Гуйчао» действительно умел удивлять.

Спустив взгляд, он увидел, что анальное отверстие было раздвинуто, слегка приоткрытое, вокруг него были следы спермы.

Ниже было её влагалище, явно использовавшееся чрезмерно. Внутри оно было тёмно-красного цвета, что говорило о богатом опыте.

Половые губы были вывернуты, клитор опух, а маленькое влагалище теперь тоже было растянуто, наполненное спермой, которая вытекала наружу, стекая по ногам.

Спускаясь ниже, он увидел пенис...

Жуань Син замер, удивлённый.

Гермафродит.

В их время операции по изменению пола были не редкостью, но чаще всего их проводили в крупных борделях, и стоили они недешево. Разместить такого проститута здесь было довольно щедро.

— Ммм... ммм...

Жуань Син услышал слабый стон и увидел, как ноги, висящие в воздухе, беспорядочно дёрнулись, мышцы напряглись.

Даже сперма внутри вытекла из-за спазмов тела.

Вскоре всё затихло, лишь несколько слабых кашлей доносились из кабинки. Жуань Син предположил, что кто-то внутри «использовал» этого человека.

Ягодицы «спермоприёмника» всё ещё подёргивались, словно он был в оргазме.

Но...

Он с интересом смотрел на эту задницу.

Разве можно получать удовольствие от этого?

Раздался звук застёгивающегося ремня, и из кабинки вышел тучный, слегка жирный мужчина, выглядевший весьма довольным.

Увидев Жуань Сина, он подумал, что тот тоже пришёл сюда для развлечения, и сказал с похабной ухмылкой:

— Я закончил, твоя очередь.

Жуань Син смотрел на него с едва уловимой улыбкой, но в его взгляде была какая-то зловещая тень. Мужчина, почувствовав страх, поспешно застегнул штаны и ушёл.

После его ухода Жуань Син открыл дверь кабинки и зашёл внутрь. Он не собирался делать что-

то с этим «сосудом», но ему было любопытно, как выглядел спереди этот проститут, подвергшийся таким мучениям.

Он признавал, что у него была своеобразная склонность к жестокости.

Перед ним было лицо, залитое спермой. Лицо было избито до неузнаваемости, губы опухли от пощёчин. Слюна и сперма были размазаны повсюду.

Бедняга.

Грязный и жалкий.

Насмотревшись, Жуань Син уже собирался уйти, но почувствовал, как кто-то схватил его за край одежды.

Это был тот человек, который поднял руку и ухватился за него.

Жуань Син с презрением хмыкнул. Шлюха всегда остаётся шлюхой, увидев мужчину, она сразу хочет его.

Повернувшись, он встретился взглядом с его глазами.

Пустыми, наполненными смертельной тишиной.

Человек смотрел на него, но в его взгляде не было никакого желания. Он словно находился в бездне, окружённый тьмой, ничего не видя, но, повинаясь инстинкту, пытался ухватиться за что-то.

Жуань Син замер, глядя на эти глаза. Его мозг словно перестал работать, и он просто смотрел, не в силах оторваться.

Казалось, человек хотел что-то сказать, но, открыв рот, он лишь выпустил струйку спермы, не произнеся ни слова.

Очевидно, он не справился с обязанностью «обработать» сперму клиента.

Жуань Син моментально возбудился.

Этот человек был таким грязным, каждая его частичка была пропитана спермой, каждая клетка кожи несла на себе отпечаток желания. Но его глаза были чистыми.

Это легко вызывало желание издеваться.

Хотелось избить его, унижить, сделать ещё грязнее и жалче, втянуть эти глаза в пучину желания, увидеть, как на его лице появляется выражение страдания.

Страдания настолько сильного, что он мог бы потерять сознание, что только усилило бы возбуждение.

Жуань Син разозлился на свои мысли.

Это было наследственное насилие семьи Жуань.

Жуань Шэньсин в молодости прославился своими жестокими методами пыток, и никто не смел

ему перечить, что позволило ему занять свою позицию. Признать это было неприятно, но в их крови действительно текла эта склонность к насилию. С самого детства он любил драки, и вид страдающих, умоляющих о пощаде людей доставлял ему удовольствие.

В конце концов, вся их семья была сборищем извращенцев.

<http://bllate.org/book/16251/1461382>